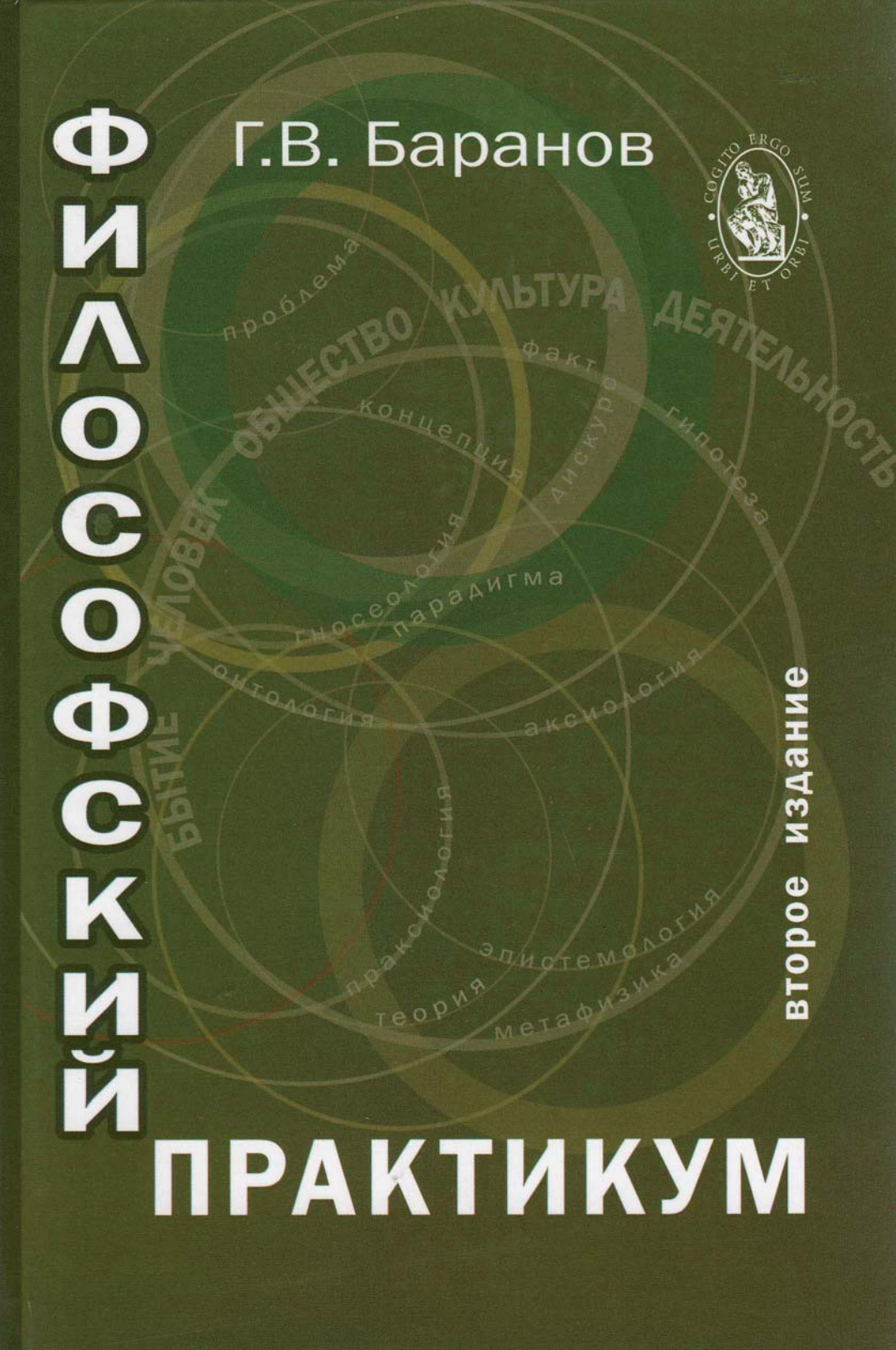
Г.В. Баранов

ФИЛОСОФСКИЙ ПРАКТИКУМ

второе издание



Г.В. БАРАНОВ

ФИЛОСОФСКИЙ ПРАКТИКУМ

Второе издание
Под редакцией профессора *В.Н. Лавриненко*

Допущено Научно-методическим советом
Министерства образования РФ в качестве учебного пособия
для гуманитарных направлений и специальностей

Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям
и специальностям

Москва • 2017

УДК 101(075.8)
ББК 87я73-1
Б24

Р е ц е н з е н т ы:
д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного лингвистического университета *А.И. Лощилин*;
профессор кафедры философии Московского государственного педагогического университета *В.Р. Скрыпник*

Главный редактор издательства
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук *Н. Д. Эриашвили*

Баранов, Геннадий Владимирович.

Б24 Философский практикум: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 527 с. — (Серия «Cogito ergo sum»)

Агентство CIP РГБ

ISBN 5-238-00870-8

Представлена последовательность систематического изучения теории философии, организованная дидактическими единицами Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования второго поколения. Содержание книги раскрывает систему философии как универсума рационально-логического знания, которое может быть освоено обучающимися в режиме организованного творческого исследования онтологических, гносеологических, экологических, антропологических, социальных проблем.

Рекомендуется для оптимизации самостоятельной работы и эффективного использования контрольно-обучающих методик освоения философии, стимулирующих активную мыследеятельность.

Для студентов вузов, учащихся колледжей, бакалавров, магистров, аспирантов и соискателей, а также лиц, интересующихся философскими проблемами.

ББК 87я73-1

ISBN 5-238-00870-8

© Г.В. Баранов, 2003, 2005
© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2005

Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в Интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства

Предисловие

Философия занимает центральное место среди гуманитарных дисциплин, входящих в состав целостной системы общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, которые предусмотрены Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования РФ и системой послевузовского профессионального образования. Центральное положение философии среди таких учебных предметов вузовской подготовки, как культурология, политология, история Отечества, экономическая теория, социология, психология, педагогика и др., обусловлено спецификой философского знания. Философия совмещает научность и мировоззренческую насыщенность на уровне рациональных предельных обобщений всех доступных роду человеческому состояний бытия, сознания, познания, внутреннего и внешнего опыта и т.д. Предельная обобщенность опыта человечества и ориентация на программирование смысложизненных задач индивидуального и родового существования человека совмещаются в философии с эвристическим мощным влиянием на решение научных, социальных, культурных, «вечных» и актуальных проблем изменяющейся реальности. Философия дает целостное систематизированное знание о всеобщих особенностях бытия и места человека в нем.

Усвоение философского знания представляет для обучающихся в вузе достаточно сложную познавательную задачу. Современные стандарты высшего профессионального образования дают возможность студентам, аспирантам и соискателям реализовать свои познавательные потребности при изучении курса философии в широком социогуманитарном контексте, лишенном догматизма, односторонности, узкой идеологизации в оценке мирового и отечественного философского опыта. Предполагается, что выпускник вуза, изучив учебный курс философии, овладеет такими знаниями и умениями, как: (1) понимание предмета философии и ее роли в истории человеческой культуры; (2) знание основных этапов развития мировой философской мысли, представление о важнейших школах и учениях выдающихся философов; (3) знакомство с классическими философскими текстами, охватывающими различные мыслительные эпохи и традиции; (4) общее представление об основных отраслях философского знания — метафизике, теории познания, логике,

философской антропологии, этике, философии науки и техники, социальной философии; (5) умение обосновывать свою мировоззренческую и гражданскую позицию, а также применять полученные знания при решении профессиональных задач, при разработке экономических и социальных проектов, организации межчеловеческих отношений в сфере управленческой деятельности и бизнеса. [1]

В соответствии с профилем вуза неизбежно возникают задачи дифференцированного подхода к изучению курса философии. Предлагаемое учебное пособие подготовлено для студентов, аспирантов и соискателей гуманитарных направлений и специальностей. Цель пособия — содействовать успешному освоению учебного материала, применяя метод *активного участия* обучающегося в изучении соответствующих разделов дисциплины. Философия как учебная дисциплина является не единственной из числа предметов гуманитарного и социально-экономического цикла. Знание содержания таких дисциплин, как история, культурология, социология, политология, концепции современного естествознания, помогает конкретизировать философские абстракции, понять социокультурные зависимости философии. В процессе недогматического усвоения философии приобретаются и совершенствуются креативные способности личности, приобретается опыт адекватного понимания явлений культуры нашей страны и человечества, развивается профессиональная компетентность и гражданская ответственность человека.

Философский практикум — особая форма усвоения знаний, отличная от лабораторных практикумов по естественно-научным дисциплинам, от видов профессиональных практикумов — предметно-управленческой деятельности в организациях и предприятиях. Основное отличие в том, что знание приобретается не в процессе опытов и профессионально-предметных действий с их последующим осмыслением. Чтобы приобрести новое знание, изучая курс философии, следует максимально использовать *мыслительные способности* в процессе теоретического познания смыслов философских текстов. Данное пособие служит для подготовки к контрольным занятиям, подводящим итог самостоятельной работы, является основой для выполнения индивидуальных заданий, служит средством для успешного проведения аудиторных видов работ. Контрольные занятия — не самоцель, а средство усвоения знаний по философии, так как обучающийся реализует изучение этой дисциплины без излишней назидательности и методического догматизма, неизбежных для учебных лекций.

В пособии представлены тексты — фрагменты работ философов и вопросы к ним. Анализируемые тексты распределены по темам учебной программы по философии. В каждой теме выделено около 20—25 заданий. Текст — это фрагменты из произведений мыслителей мировой и отечественной философии, а также из публикаций (некоторых произведений) философов современности. В этих высказываниях содержатся идеи, согласующиеся с изучаемыми на лекциях и семинарах темами курса философии. Вам необходимо выделить эти идеи, доказав тем самым то, что вы поняли изученный материал. К каждому заданию сформулированы от трех до шести вопросов для анализа. Они актуализируют направление рассуждений обучающихся. Вопросы разной степени сложности. Есть вопросы, требующие углубленной самостоятельной работы с привлечением дополнительной литературы. Предполагается, что получение заданий будет индивидуализировано. При этом обучающийся может раскрыть только часть вопросов данного задания с учетом их сложности, определяемой преподавателем в период выдачи их для самостоятельной работы и на время проведения текущих контрольных мероприятий. *Обратите внимание* на новые учебники и учебные пособия, так как в них содержится материал, помогающий полнее раскрыть идеи мыслителей и четко организовать работу над поставленными к заданию вопросами.

Каждый из мыслителей исследует определенную сторону бесконечного бытия, поэтому решаемые проблемы могут отличаться разнообразием подходов. Если при анализе задания вы встретитесь с идеями, которые могут оказаться для вас по каким-либо причинам неприемлемыми, то порядок работы может быть следующим: (1) представляете точку зрения философа без искажений, указав на аргументацию, представленную автором анализируемого фрагмента; (2) излагаете свой вариант решения проблемы без оценочных высказываний негативного типа; (3) проводите анализ идей только в контексте учебной программы, дополнив рассуждения собственной аргументированной оценкой.

Философское знание отличается плюрализмом мнений, однако в учебных целях этот плюрализм подчинен основной задаче — выработке рационального миропонимания, учитывая современные цивилизационные стандарты техногенного общества. Если вы не согласны с точкой зрения автора в целом, то не заостряйте на этом особого внимания, ибо авторские рассуждения могут ограничиваться какой-либо стороной (аспектом)

проблемы. ваша задача состоит в том, чтобы усвоить учебный материал. Поэтому формулировки проблемных вопросов нацеливают не на дискуссию, а на позитивное решение. Если имеется основание для дискуссии, то этот материал можно использовать после выполнения требуемого задания согласно учебной программе.

Данное учебное пособие не является хрестоматией по истории философии. Цитирование трудов мыслителей различных эпох, направлений, парадигм подчинено в пособии целям совершенствования интеллекта обучающихся, развитию их рационального отношения к жизни и профессиональной деятельности. В творчестве каждого из мыслителей те или иные проблемы философии формулировались и решались в оригинальных авторских вариантах, с учетом социокультурных условий их творчества. Однако такого ряда контексты несущественны для усвоения теоретического содержания философии. Принцип плюрализма в преподавании философии обязывает представить обучающимся панораму (множественность) творческих решений мыслителей в исследовании «вечных» проблем философии. Ограничением количественной бесконечности цитирования авторов-мыслителей мировой и отечественной философии служили в данном издании задачи преподавания этой дисциплины в вузе, факторы ограниченности учебного времени у обучающихся. Поэтому многие усложненные системы рассуждений, в особенности концепции Ж. Дерриды, С. Кьеркегора, Л. Витгенштейна, Г. Гадамера и других, не были использованы в качестве предмета анализа. Главное для данного учебного пособия — обеспечить оптимальный и логически определенный способ усвоения дидактических элементов вузовского курса философии, используя возможности творческой организации самостоятельной работы обучающихся и эффективного контроля (самоконтроля) за качеством обучения во всех видах учебной активности. Средством творческого изучения является анализ рассуждений мыслителей различных философских традиций по конкретной проблеме философии.

Исследуя многообразие философского знания, важно учитывать специфику решения проблем, более значимых в конечном счете для человечества, нежели для самой философии. В учебном пособии акцентируются следующие виды проблематики философии, как-то: (1) онтологическая (исследование сущности, законов, качеств бытия в его автономности от притязаний человека); (2) гносеологическая (выявление универсальных параметров

обработки информации индивидуальным и общественно-родовым субъектами познавательной активности); (3) аксиологическая (определение пределов беспредельности ценностно-оценочной стихии значений бытия для человека); (4) сотериологическая (обоснование сущности духовности и способов ее формирования у личности); (5) социальная (раскрытие уникальной всеобщности бытия, создаваемого деятельностью поколений людей); (6) натурфилософская (объяснение смыслов естествознания и разработка методов оптимизации познания природы); (7) теологическая (истолкование сущности и качеств Бога в традициях светской и религиозной культуры); (8) праксиологическая (знание сущности практики и законов эффективной реальной жизни человека в составе бытия); (9) антропологическая (исследование самого загадочного объекта бытия в традициях (парадигмах) ограниченности человеческих возможностей); (10) метафизическая (разработка предельно универсальных моделей единства бытия (индивида и человечества) на основе логически однозначно определенного и реализованного принципа).

Такого рода проблемное поле философии демонстрирует актуальность этой древнейшей системы знаний. Становление философии, как известно, связано с социокультурными и идеационными трансформациями Древнего мира в 8—4 вв. до н.э. Историко-философские закономерности сами по себе формируют особого рода проблему. Однако в данном учебном пособии история философии является средством аргументации идеи об инструментальности философии в целом для совершенствования индивида и человечества, решения цивилизационных проблем современности в соответствии с идеалами жизни, главные из которых — добро, истина, красота, свобода, справедливость, гармония, рациональность, гуманность, совершенство, идеал Бога как высшего совершенства.

Проблемы, исследуемые философским знанием, отличаются единством мировоззренческих и научных основ. Поэтому предлагаемые для анализа фрагменты философских текстов разных исторических эпох, направлений и школ в философии раскрывают перед вами многообразие философского опыта. Вопросы недогматического усвоения культурного опыта человечества в курсе философии актуальны на рубеже XXI века в связи с переходом России на новый уровень цивилизационного развития. Философские знания отличаются предельностью теоретических «обобщений, дискуссионностью постановки и решения новых и традиционных проблем. В этом аспекте предложенные для ана-

лиза отрывки из произведений мыслителей разных эпох и традиций раскрывают многообразие философского творчества.

Предполагается, что материал, усвоенный при выполнении заданий согласно алгоритму, заданному в данном пособии, будет усвоен не только на уровне минимума содержания знаний и умений, предусмотренных системой высшего профессионального образования по дисциплине «Философия», но и сформирует адекватный познавательный интерес личности к философским («метафизическим») проблемам индивидуальной и общественной жизни личности техногенной цивилизации.

Часть 1

БЫТИЕ И ЧЕЛОВЕК

Исследуются проблемы, относящиеся к следующим темам учебного курса философии:

(1) специфика философского знания, предмет и функции философии в культурном опыте человечества и личности
(2) проблема многогранности философского осмысления бытия человека во Вселенной в традициях философских систем, религиозной и научной картин мира (моделей бытия)
(3) проблема многомерности сущности и природы человека, смысла его существования в мире
(4) сущность сознания, его взаимоотношение с бессознательным, роль сознания и самосознания в деятельности человека
(5) проблема познания, многообразия форм человеческого знания, соотношения истины и веры, знания и заблуждения
(6) специфика науки, ее роль в развитии человека и цивилизации

Тема 1

Предмет и функции философии. Специфика философского знания

Цели изучения

- выработка систематизированного знания о предмете философии, специфике философии как формы мировоззрения, науки, феномене мировой культуры
- формирование адекватного понимания незаменимой роли философии в процессах профессионального самоопределения, развития интеллекта и духовной культуры личности
- знакомство с основными классическими моделями сущности философии и ее значение для человека и социума
- раскрытие роли и функций философской рациональности в системе человеческой культуры

Задание 1

Текст для анализа

Гуссерль Э. *Философия как строгая наука* Итак, куда бы ни направлялась философия в своих изменениях, вне всякого сомнения остается, что она не имеет права поступаться стремлением к строгой научности, что наоборот, она должна противопоставить себя практическому стремлению к миросозерцанию как теоретическая наука и с полным сознанием отграничиться от него. Ибо тут должны быть отвергнуты и все попытки примирения. Возможно, что защитники новой миросозерцательной философии возразят, что следование ей вовсе не должно означать собой отказа от идеи строгой научности. Истый миросозерцательный философ-де научен не только в обосновании, т.е. не только принимает за устойчивый строительный материал все данности строгих отдельных наук, но он пользуется также и научным методом и охотно испробует всякую возможность строго научного развития философских проблем. Только в противоположность метафизической робости и скепсису предшествующей эпохи он пойдет смело по следам самых высоких метафизических проблем, чтобы достичь цели миросозерцания, удовлетворяющего гармонически, согласно требованиям времени, ум и душу.

Поскольку этим полагается примирительный путь с тем, чтобы стереть линию, разделяющую миросозерцательную философию и научную философию, мы должны предостеречь против него. Он

может привести лишь к расслаблению научного стремления и содействовать мнимо научной литературе, которой недостает умственной честности. Здесь не может быть компромисса, как не может его быть в любой другой науке. Нам нечего надеяться на теоретические результаты, раз только миросозерцательное влечение становится единственно господствующим и своими научными формами обманывает также и теоретические натуры. Там, где за тысячелетия великие научные умы, страстно руководимые научным стремлением, не достигли в философии хотя бы частично чистого учения, но сотворили все великое, что ими было, правда, содеяно в несовершенном виде, все же только под влиянием этого стремления, там миросозерцательные философы не должны надеяться между прочим содействовать успеху философской науки и окончательно обосновать ее. Они, полагающие цель в конечном, они, которые хотят иметь свою систему настолько ко времени, чтобы жить сообразно ей, они не призваны к этому. Тут нужно сделать только одно: миросозерцательная философия должна сама отказаться вполне честно от притязания быть наукой и благодаря этому перестать смущать души — что и на самом деле противоречит ее чистым намерениям — и тормозить прогресс научной философии.

Ее идеальной целью остается чистое миросозерцание, которое по самому существу своему не есть наука. И она не должна вводить себя в заблуждение тем фанатизмом научности, который в наше время слишком распространен и отвергает все, что не допускает «научно точного изложения, как научное». Наука является одной среди других одинаково правоспособных ценностей. Мы выяснили себе выше, что ценность миросозерцания в особенности твердо стоит на своем собственном основании, что миросозерцание нужно рассматривать как создание отдельной личности, науку же — как создание коллективного труда исследующих поколений. И подобно тому, как и миросозерцание и наука имеют свои различные источники ценности, так имеют они и свои различные функции, и свои различные способы действия и поучения. Миросозерцательная философия учит так, как учит мудрость: личность обращается тут к личности. Только тот должен обращаться с поучением в стиле такой философии к широким кругам общественности, кто призван к тому своей исключительной своеобразностью и мудростью или является служителем высоких практических — религиозных, этических, юридических и т.п. — интересов. Наука же безлична. Ее работник нуждается не в мудрости, а в теоретической одаренности. Его вклад обогащает сокровищницу вечных значимостей, которая должна служить благополучию человечества. И как мы выше видели, это имеет исключительное значение по отношению к философской науке.

Только тогда, когда в сознании какого-либо времени осуществится всецелое разграничение этих двух философий, можно будет меч-

тать о том, что философия примет форму и язык истинной науки и признает за несовершенность то, что было в ней столько раз превозносимо до небес и служило предметом подражания, а именно: глубокомыслие. Глубокомыслие есть знак хаоса, который подлинная наука стремится превратить в космос, в простой, безусловно, ясный порядок. Подлинная наука не знает глубокомыслия в пределах своего действительного учения. Каждая часть готовой науки есть некоторая целостная связь умственных поступков, из которых каждый непосредственно ясен и совсем не глубокомыслен. Глубокомыслие — дело мудрости; отвлеченная понятность и ясность — дело строгой теории. Превращение чаяний глубокомыслия в ясные рациональные образования — вот в чем заключается существенный процесс новообразования строгих наук. Точные науки имели свой длительный период глубокомыслия; и подобно тому, как они в период Ренессанса в борьбе поднялись от глубокомыслия к научной ясности, так и философия — я дерзаю надеяться — поднимается до этой последней в той борьбе, которая переживается нынче. А для этого нужна лишь подлинная определенность цели и великая воля, сознательно направленная на цель и использующая все предоставленные ей научные теории...

Я полагаю, что наше время по своему призванию — великое время; оно только страдает скептицизмом, разгромившим старые не проясненные идеалы. И поэтому именно оно страдает слишком слабым развитием и бессильностью философии, которая еще не достаточно крепка, не достаточно научна, чтобы быть в состоянии преодолеть скептический негативизм (именующий себя позитивизмом) при помощи истинного позитивизма. Наше время хочет верить только в «реальности». И вот его прочнейшей реальностью является наука. Стало быть, философская наука есть то, что наиболее необходимо нашему времени.

Но если мы обращаемся к этой великой цели, истолковывая тем смысл нашего времени, то мы должны ясно сказать себе и то, что мы можем достигнуть этого только одним путем, а именно: не принимая вместе с радикализмом, составляющим сущность подлинной философской науки, ничего предварительно данного, не позволяя никакой традиции служить началом и никакому, хотя бы и величайшему, имени ослепить нас, но, наоборот, стремясь найти истинные начала — в свободном исследовании самих проблем и в свободном следовании исходящим из них требованиям. [28. С. 738—742]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких критериях научности знания рассуждает мыслитель? Почему эти критерии недостаточны для определения научного статуса философии?
2. Какова роль (доля) ценностного содержания в системе философского знания? Следует ли из этого вывод о том, что философия — это часть мировоззрения?

3. Как решается автором проблема предмета философии, учитывая дискуссионность соотношения научных и мировоззренческих начал данной системы знаний? В какой мере его мнение согласуется с информацией современных учебников и учебных пособий по философии?
4. В чем смысл понятия «строгая наука», применительно к философии, современной физике, современному гуманитарному знанию, учитывая мнение автора и современное состояние социокультурного опыта человека?

Задание 2

Текст для анализа

Маритен Ж. *Символ веры* Глядя на последовательность научных гипотез, некоторые умы удивляются тому, как можно сегодня вдохновляться метафизическими принципами, признанными Аристотелем и Фомой Аквинским и коренящимися в наиболее далеком интеллектуальном наследии рода человеческого. На это я отвечаю, что телефон и радио не мешают человеку всегда иметь две руки, две ноги и два легких, влюбляться и искать счастья, подобно его далеким предкам; кроме того истина не признает хронологического критерия, и искусство философа не совпадает с искусством великих модельеров.

Далее, необходимо отметить, что прогресс точных наук, где явно выражен проблемный аспект, идет главным образом путем вытеснения одной теории, которая объясняла меньше фактов и познанных явлений, другой теорией, но что прогресс метафизики и философии, где преобладает аспект «тайны», идет главным образом путем углубления. С другой стороны, различные философские системы, как бы слабо обоснованы они ни были, составляют определенным образом в своей совокупности возможную и становящуюся философию, опирающуюся на полярные формы и противоположные доктрины и поддерживаемые всем истинным, что они несут в себе. Если в таком случае у людей существует теоретическое образование, основанное всецело на верных принципах, оно проявит себя с бóльшим или меньшим запозданием — в зависимости от лености его защитников — и последовательно реализует в себе эту потенциальную философию, которая будет одновременно и несмотря ни на что оформлена и органически устроена. Такова моя идея о прогрессе философии.

Если я говорю после этого, что метафизика, которую я принимаю за основанную на истине, может характеризоваться как критический реализм и как философия интеллекта и бытия, или, еще более точно, как философия существования, рассматриваемого как

деятельность и совершенствование всех совершенств, эти формулировки будут, без сомнения, интересны только специалистам. Краткие размышления об исторической значимости современной философии будут, разумеется, здесь более уместны.

В средние века философия обычно рассматривалась фактически как инструмент на службе теологии; с точки зрения культуры она не обрела того состояния, которого требует ее природа. Появление философской и светской мудрости, завершившей ее конструирование в соответствии с собственным предназначением, отвечало, следовательно, исторической необходимости, но беда состояла в том, что эта работа завершилась под знаком разделения и фанатичного рационализма. Декарт отделил философию от всей высшей мудрости, от всего того, что в человеке исходит от более высокого начала, чем он сам. Я уверен, что в интеллектуальном отношении миру и цивилизации в течение трех столетий не хватало именно философии, которая развивает свои собственные требования в христианском плане, мудрости разума, не закрытой, а открытой мудрости благодати. Сегодня разум может бороться против иррационалистического обожествления диких и инстинктивных сил, которые угрожают разрушить всю цивилизацию. В этой борьбе лежащая на нем обязанность — это обязанность интеграции. Понимая, что интеллект — не враг таинства, но живет им, следует допустить, что ему надлежит прийти в согласие с иррациональным миром желаний и инстинктов, как и с миром воли, свободы и воли, а также с надрациональным миром благодати и божественной жизни... [41. С. 7—8]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких существенных функциях философии рассуждает мыслитель? Какая из них первична в условиях современности?
2. Что такое метафизика с точки зрения рассуждений мыслителя? Охарактеризуйте не менее трех ее функций в системе культуры в целом и современной в особенности.
3. Какова роль интеллекта, веры, разума, мистического для определения (1) сущности философии, (2) ее исторических особенностей, (3) специфики отдельных философских учений?
4. Какие направления прогресса философии необходимо выделить из рассуждений мыслителя? Каково основное направление, согласно его идеям и согласно историческим особенностям современной цивилизации?

Задание 3

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Философию можно предварительно определить вообще как мыслящее рассмотрение предметов... Так как, однако, философия есть особый способ мышления..., благодаря которому оно становится познанием... посредством понятий, то философское мышление также отличается и от того мышления, которое деятельно во всем человеческом и сообщает всему человечеству его человечность... Это различие связано с тем, что содержание человеческого сознания, имеющего своим основанием мышление, выступает сначала не в форме мысли, а в форме чувства, созерцания, представления — в формах, которые должно отличать от мышления как формы... Одно дело — иметь такие определяемые и проникнутые мышлением чувства и представления, и другое — иметь мысли о таких чувствах и представлениях. Порожденные размышлением мысли об этих способах сознания составляют рефлексию, рассуждение и т.п., а также философию. Так как особенности чувства, созерцания, желания, воли и т.д., поскольку мы их осознаем, называются вообще представлениями, то можно, в общем, сказать, что философия замещает представления мыслями, категориями или, говоря еще точнее, понятиями... Отчасти именно с этим обстоятельством связано то, что называют непонятностью философии. Трудность... есть, в сущности, только отсутствие привычки мыслить абстрактно, то есть фиксировать чистые мысли и двигаться в них... Другой причиной непонятности философии является нетерпеливое желание иметь перед собой в форме представления то, что имеется в знании как мысль и понятие. [22. Т. 1. С. 85—87]

Риккерт Г. *О понятии философии* Чтобы закончить эти общие замечания о понятии философии, напомним вкратце главные наши выводы. Развивая понятие о мире, мы пытались показать, что понятие это составляется не из субъекта и объекта, а из трех царств: действительности, ценности и смысла. Действительность всецело подлежит объективирующим частным наукам, к ним относятся также блага и оценки субъекта. Напротив, проблема ценностей как ценностей подлежит философии. Основываясь на понимании ценностей, философия объединяет затем оба раздельные царства путем истолкования смысла, имманентного действительной жизни. Старое противоречие субъекта и объекта из принципиального противоречия двух родов действительности превращается в лишенное всякого принципиального значения различие в сфере одной и той же объективной действительности. Если бы мир состоял только из действительности, то были бы только объективирующие науки. А так как частные науки поделили теперь между собою всю действительность,

то для философии в таком случае не оставалось бы места: ее бы не существовало. Наоборот, отделение проблем ценности от проблем действительности приводит к очищению и выяснению собственно философских проблем, делая вместе с тем бессодержательными все обвинения против объективирующих наук в уничтожении ими смысла жизни. Старые противоречия воли и представления, активного действия и пассивного страдания, внешнего и внутреннего мира, механизма и телеологии лишаются своего решающего значения в вопросах мировоззрения. Включая действительный субъект в связь объектов, мы ничуть не касаемся значимости ценностей. Ограничивая объективизм сферою действительности, мы, таким образом, только укрепляем его. Наоборот, в вопросах мировоззрения объективирующий метод не в состоянии помочь нам. Тут мы должны исходить из субъекта. Но и здесь мы не будем пытаться понять действительность субъективирующим методом, что привело бы нас к бесконечному и тщетному спору с частными науками.

Для нас важен лишь смысл субъективных актов оценки. Мы должны истолковать смысл субъекта и его оценок в научной, художественной, социальной и религиозной жизни под углом зрения ценностей, тщательно избегая всякого субъективирующего понимания действительности. Так исчезает идея двойной истины; мы уже не имеем дела с одним и тем же тождественным материалом, обрабатываемым с двух различных точек зрения. Обоим различным методам нашим соответствуют также и различные области: область бытия, устанавливаемого объективирующим методом, и область смысла, истолковываемого субъективирующим образом. Неизбежный дуализм потерял всю свою остроту. Таким и только таким образом приходим мы к примирению старого противоречия объекта и субъекта, и стало быть к единому понятию о мире, поскольку в науке вообще имеет смысл стремиться к единству. Развивая здесь понятие философии, мы, разумеется, имели в виду только указать на возможность вообще мировоззрения. Прийти же к нему можно лишь путем развития целой системы философии. [50. С. 482—483]

Вопросы для анализа проблем

1. Являются ли, согласно анализируемым мнениям, мышление или ценность единственным предметом философского познания?
2. Что такое «рефлексия»? Сводится ли к ней вся духовная культура или это сфера деятельности только философа?
3.. Является ли предметом философии, следуя логике рассуждений Риккерта, размышление над бытовыми проблемами, практическими задачами, развитием научного познания?
4. Существует ли реальная, независимая от мышления, действительность, согласно идеям Гегеля и Риккерта? Если да, то почему?
5. Является ли философия частью субъекта познания, согласно мнению Риккерта? Почему?

Задание 4

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; помимо того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение или субъективная уверенность. Философия как целое составляет... подлинно единую науку, но она может также рассматриваться как целое, состоящее из нескольких особых наук... Что касается начала философии, то... философия должна сделать предметом мышления само мышление... [22. Т. 1. С. 100—102]

Аристотель. *Метафизика* Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий... Но и научить более способна та наука, которая исследует причины, ибо учат те, кто указывает причины для каждой вещи... А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено. И наука, в наибольшей мере главенствующая и главнее вспомогательной, — та, которая познает цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае. Итак, из всего сказанного следует, что имя мудрости необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины... [8. Т. 1. С. 68—69]

Риккерт Г. *Философия жизни* Прежде всего в философии видят науку, делающую своим предметом мир в целом. Какая-нибудь дисциплина должна себе поставить эту универсальную задачу, и только философия может это сделать. То, что в настоящее время мировое целое представляется поделенным между отдельными науками, ничего в этом не изменяет. Каждая из них трактует, согласно своему понятию, только одну из частей мира, целое же есть нечто иное, нежели простой агрегат частей. Философия, таким образом, во всяком случае, сохраняет самостоятельную задачу — она должна развить понятия для мирового целого, чтобы оно представлялось в них как единство. Это всегда было и останется ее задачей. Какие угодно частичные устремления не заслуживают названия философии. Однако в этом универсальная тенденция не находит еще себе полного выражения. От философии требуют, чтобы она давала нам «мировоззрение», и при этом имеют в виду не только мир как объект, но также наше (субъектов) отношение к миру. Иными словами, ожидают, как

указано, также «жизневоззрения». При этом оказываются важными не только те мысли, которые пытаются установить, каков мир в действительности, но мы хотим также истолковать «смысл» человеческой жизни, а это удается лишь тогда, когда мы знаем *ценности*, придающие ей смысл. Таким образом, рядом с проблемами бытия (Seinsprobleme) становятся проблемы ценностей (Wertprobleme). Философия должна овладеть также ими, если она хочет быть универсальной. Так она становится наукой не только о мировом целом, но также о целостном человеке и его отношении к миру. Лишь таким образом она охватывает поистине целое и не ограничивается, подобно другим наукам, частью.

Далее отношение части к целому приводит нас также к другому важному для философии отличию ее от специального исследования. Реальный мир, в котором все мы живем, протекает во времени, оно же простирается в прошлое и в будущее, причем никогда не видно конца его. Поэтому все то, что мы в состоянии обозреть во времени, является всегда только частью мира. Мировое целое мы можем мыслить лишь как нечто, объемлющее все временные части мира и, таким образом, также само время. Так, мы приходим к противоположности временного и невременного. Части мира лежат во времени. Мировое целое не может быть во времени, но наоборот: время заключено в мировом целом. Вследствие этого для универсальной науки отношение временного к невременному, или, говоря положительно, к *вечному*, также станет проблемой. Вопрос, как часть приходит к целому, можно формулировать в виде вопроса, как временное врастает в вечное. В качестве универсальной науки философия не может оставаться при созерцании временного (Zeitanschanung). Она должна дойти до миросозерцания. Но она должна вместе с тем развить его так, чтобы оно охватывало также созерцание временного. Время и вечность должны быть объединены в философском понятии мирового целого.

Наконец, можно подчеркнуть еще одну особенность философии. Если она хочет быть наукой о целом, то она должна носить строго систематический характер, т.е. она должна сомкнуть все свои отдельные понятия и суждения, как члены единого упорядоченного мыслительного целого. Вне формы *системы* она не была бы в состоянии обнять мировое целое. Понятия, не являющиеся членами системы, относятся лишь к частям, и до тех пор, пока нет системы, мир распадается для нас на свои части. В том виде, в котором действительность представляется впервые, до того как мы систематически понимаем ее, она вообще не есть еще «мир», а скорее нагромождение обломков или хаос. Только тогда, когда мы упорядочиваем ее части, возникает то, что, мы называем космосом. Итак, только система дает возможность превратить мировой хаос в мировой космос,

и постольку можно сказать, что всякая философия должна иметь форму системы.

Задачи философии, в конце концов, могут быть выражены в одном предложении: она ищет облеченного в форму системы мировоззрения, которое охватывает созерцание временного и созерцание жизни, и таким образом учит понимать жизнь во времени в связи со сверхвременной сущностью мирового целого. Большего она не может желать, но в качестве универсального созерцания она не вправе также ограничиваться меньшим, по крайней мере, в своем замысле. Чего она может достигнуть, это другой вопрос. [50. С. 282—283]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие философские науки представлены в рассуждениях мыслителей?
2. Что такое системность как существенный признак философии? Какую роль играет системность для авторов фрагментов?
3. Существуют ли противоречия трактовок философии как науки о первопричинах (началах), как науки о мышлении, как науки о мире в целом, как науки об универсальных ценностях отношения человека к миру?
4. Равнозначны или различны определения «философия — это мудрость (любовь к мудрости)» и «философия — наука о мышлении»?
5. Достаточно ли признаков философии, выделенных в тексте, для утверждения, что философия — это наука наук?

Задание 5

Текст для анализа

Бакунин М. А. *О философии* Итак, если возможно знание, познающее законы не из опыта, но apriori, как систему чистых мыслей, имеющих свое необходимое развитие независимо от опыта, то такое знание вполне удовлетворимо всем требованиям познающего духа. Во-первых, оно будем иметь характер необходимости, недостающий эмпиризму, так что развитие мысли как необходимое вместе с доказательством ее. Во-вторых, оно будем восходить, подобно эмпиризму, от единичного и особенного к отвлеченному и непонятному всеобщему, но будем понимать особенное и единичное из собственного имманентного (присущего) развития всеобщего, так что ни одна особенность не вырвется из необходимости этого развития. Наконец, если действительный мир в самом деле — не что иное, как осуществленная,

реализованная мысль, — а мы видели, что вера в пребывание мысли в действительности составляет сущность как обыкновенного сознания, так и эмпиризма, — то оно будет в состоянии объяснить тайну этой реализации, тайну, недоступную для эмпиризма. Такое знание есть философия. [9. С. 56]

Булгаков С.Н. *Свет невечерний* Если сказанное об интуитивных корнях философии справедливо, постольку можно и должно говорить о религиозных корнях философии, а также и о естественной и неустранимой связи философии с религией... Последняя основывается на откровении трансцендентного, на переживании Божества. Это переживание... существует не в виде теоретических достижений, но в своей конкретности как жизненное восприятие, опыт, и выражением этого опыта являются догмы... Религиозная значимость догмата не зависит от проверки: он дан в своей достоверности. [15. С. 73]

Риккерт Г. *О понятии философии* Но что представляет из себя эта философская проблема целого действительности? В каком смысле проблема эта есть проблема действительности? Можно ли приравнивать ее к проблемам действительного бытия, подлежащим ведению частных наук? Следующее характерное различие позволит нам отрицательно ответить на этот вопрос. Всякая действительность, изучаемая частными науками, необходимо должна быть найдена нами или дана нам как факт опыта, или в крайнем случае она принципиально доступна нашему опыту, как все то, что нам фактически в нем дано. Но целое действительности, к которому относятся все доступные части ее, и без которого части эти не были бы действительными, принципиально недоступно нашему опыту и никогда не может быть дано нам. Мы его можем только мыслить, как нечто, что мы постоянно должны искать и что мы никогда не найдем, как нечто, никогда не данное и все же всегда заданное нам, как постулат, необходимо встающий пред нами. А отсюда следует, что понятие целого действительности уже не представляет из себя чистого понятия действительности, но что в нем сочетается действительность с ценностью. Постигая целое действительности, мы превращаем его в постулат, обладающий значимостью, и именно вследствие этого скрытого в нем момента ценности целое ускользает из ведения частных наук. Таким образом, поскольку мы говорим о частях действительности, мы еще остаемся в сфере чистой действительности, в которой философии нечего делать. Но лишь только мы восходим от частей к целому, мы уже преступаем границы самой действительности.

Мы таким образом снова приходим к невозможности отождествлять понятия мира и действительности. Такое понятие о мире явно

узко, раз даже понятие целого действительности необходимо уже требует понятия ценности. Вместе с тем выясняется понятие философии, и становится вполне определенным ее отношение к частным наукам. Все чисто бытийные проблемы необходимо касаются только частей действительности и составляют поэтому предмет специальных наук. Ведению этих наук подлежат также и оценки, и блага; они изучают все эти предметы объективирующим методом, что не может вызвать никаких трудностей, если только отвлечься от проблемы значимости ценностей, связанных с этими оценками и благами. Таким образом, все решительно части действительности могут быть подчинены объективирующему методу частных наук. Поэтому можно, употребляя гегелевскую терминологию, сказать, что в науках этих «снят» (aufheben) объективизм. Для философии не остается более ни одной чисто бытийной проблемы. Философия начинается там, где начинаются проблемы ценности. Это различие позволяет нам провести резкую границу между нею и специальным знанием. Соответственно этому и объективирующему методу также нет места в философии. Проблемы ценности не поддаются объективирующему рассмотрению. Поэтому и проблема целого действительности не может быть разрешена этим методом. [50. С. 462—463]

Вопросы для анализа проблем

1. Определите понятия *«плюрализм»*, *«монизм»*, *«теизм»*, *«пантеизм»*, указав их онтологический смысл и ценностное значение в культуре общества.
2. Насколько обоснованно утверждение о приоритетности плюрализма как исходного философского принципа в объяснении сущности мира в пределах науки, религии, жизненного опыта?
3. Насколько обоснованно утверждение о приоритетности ценности как исходного философского принципа в объяснении сущности мира в пределах науки, религии, жизненного опыта?
4. Какую роль играют в философских размышлениях эмпирические данные («что видим и ощущаем»)? Насколько обоснованы мнения Бакунина и Риккерта об ограниченности пантеизма?
5. Является ли решение проблем «устройства мира» одной из задач философского знания, религиозного опыта, науки? Почему объективный принцип не приемлем для Г. Риккерта?

Задание 6

Текст для анализа

Булгаков С.Н. *Свет невечерний* Возможна ли и в каком смысле возможна религиозная философия? Совместим ли догматизм рели-

гии со священнейшим достоянием философствования — его свободой и исканием истины, с его правилом — во всем сомневаться, все испытывать, во всем видеть не догмат, а лишь проблему, предмет критического исследования?.. Коренное различие между философией и религией заключается в том, что первая есть порождение деятельности человеческого разума, своими силами ищущего истину, она имманентна и человечна и в то же время она воодушевлена стремлением перерасти свою имманентность и свою человечность, приобщившись к бытию сверхприродному, сверхчеловечному, трансцендентному, божественному; философия жаждет истины, которая есть главный и единственный стимул философствования. Философская идея Бога (какова бы она ни была) есть во всяком случае вывод, порождение системы и дух системы, существует лишь как момент системы, ее часть. Философски Бог непременно определяется и доказывается на основании системы, ее строения, ее развития. «Доказательства» бытия Божия, каковы бы они ни были, все от философии и лишь по недоразумению попадают в догматическое Богословие, для которого Бог дан и находится выше или вне доказательств; в философии же, для которой Бог задан как вывод или порождение системы, идея о Нем приводится в связь со всеми идеями учения, существует лишь этой связью. И логическое место Божества в системе определяется общим характером данного философского учения: сравните с этой точки зрения хотя бы систему Аристотеля с его учением о божественной первопричине — перводвигателе с не менее религиозной по общему своему устремлению системой Спинозы, или сравните Канта, Шеллинга, Фихте, Гегеля в их учениях о Боге.

Для философии Бог есть проблема, как и все для нее есть и должно быть проблемой. В своем принципиальном проблематизме она свободна от данности Бога, от какого бы то ни было чисто религиозного опыта; она исследует, сомневается, вопрошает. Разумеется, философия неизбежно стремится при этом к абсолютному, к всеединству, или к Божеству, насколько оно раскрывается в мышлении; в конце концов и она имеет своей единственной и универсальной проблемой — Бога, и только Бога, она тоже есть Богословие, точнее — Богоискание, Богоисследование, Богомышление. Философия, насколько она себя достойна, проникнута интеллектуальной любовью, особым благочестием мышления. Но для философии существует лишь отвлеченное абсолютное, только постулат конкретного Бога религии, и своими силами, без прыжка над пропастью, философия не может перешагнуть от «Бога интеллектуального» и «интеллектуальной любви» к нему к личной любви к живому Богу. Интеллектуальная любовь ведь в том и осуществляется, что предмет его становится проблемой для мысли; это есть пафос исследования. Проблематичность — такова природа всякого объекта

философии; любовь выражается здесь в философском сомнении и рефлексии, в вопросительном знаке, поставленным над данным понятием и превращающем ее в проблему. Самодостоверным основанием для философии, относительно которого она уже имеет возможности сомневаться и далее проблематизировать, следовательно, уже принципиально не проблематичным, а догматичным (ибо догматичность и есть философская антитеза проблематичности), является, бесспорно, мышление: мыслю — следовательно, существую, говорит о себе философия. Мышление в его самодостоверности есть предмет веры для философии, мышление для нее достовернее Бога и достовернее мира, ибо и Бог, и бытие взвешиваются, удостоверяются и проверяются мышлением. Мышление есть Абсолютное в философии, тот свет, в котором логически возникает и мир, и Бог.

В этом своем проблематизме философия есть неутолимая и всегда распаляемая «любовь к Софии»; найдя удовлетворение, она замерла бы и прекратила бы свое существование. Предмет ее стремления находится за пределами ее обладания, есть «вечная проблема». И это, прежде всего, потому, что Истина вовсе не есть та теоретическая истина, которой ищет философия. Истина в божественном своем бытии это и «Путь и Живот». Как жизнь, она есть неизреченная и не разложимая ее полнота. Истина, как высшая действительность, есть тем самым и Добро и Красота, в неразрывном триединстве Жизни. Бог есть Истина, но нельзя, однако, сказать, что истина есть Бог (Гегель); Бог есть Добро, но неверно, что добро есть Бог (Кант); Бог есть Красота, но несправедливо, что красота есть Бог (Шиллер, Гете). Истина как предмет теоретической спекуляции — уже не живая истина, это лишь один ее аспект, «отвлеченный» от неразложимого единства. Сама Истина трансцендентна философии, которая знает лишь ее отблеск, ее аспект — истинность, как вечное искание Истины. Нахождение, живое приобщение к Истине явилось бы тем самым и преодолением философии, ибо сама философия проистекает из той расщепленности бытия, его неистинности, при котором мышление оказывается обособленной областью духа, — «отвлеченным». [15. С. 69—71]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие существенные аргументы приводит мыслитель для обоснования мнения о том, что теологическая проблема выступает системообразующей и центральной в философском познании?
2. Какие аргументы следует привести, чтобы поддержать или опровергнуть мысль автора отрывка о том, что истина недоступна философии по существу, принципиально?
3. Какие принципиальные различия в понимании сущности Бога между конфессионально-теологическими и философскими трак-

товками выделены мыслителем? Являются ли они несовместимыми в рамках религиозного опыта, светской культуры, философии?

4. Следуя рассуждениями автора, выделите философские проблемы, которые являются «вечными» для философии. Что означает понятие «вечности» с точки зрения автора и в контексте специфики философского знания?

Задание 7

Текст для анализа

Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла* Если что побуждает нас смотреть на всех философов отчасти недоверчиво, отчасти насмешливо, так это не то, что нам постоянно приходится убеждаться, насколько они невинны, как часто и как легко они промахиваются и заблуждаются..., а то обстоятельство, что дело у них ведется недостаточно честно: когда они все дружно поднимают великий и добродетельный шум каждый раз, как только затрагивается проблема истинности... Все они дружно притворяются людьми, якобы дошедшими до своих мнений и открывшими их путем саморазвития холодной, чистой, божественно беззаботной диалектики (в отличие от мистиков всех степеней, которые честнее и тупее их, — эти говорят о «вдохновении»), — между тем как в сущности они с помощью подтасованных оснований защищают какое-нибудь предвзятое положение, внезапную мысль, «внушение», большей частью абстрагированное и профильтрованное сердечное желание. — Все они дружно адвокаты, не желающие называться этим именем, и даже в большинстве случаев пронырливые ходатаи своих предрассудков, называемых или «истинами», — очень далеки от мужества совести, которая признается себе именно в этом. [45. Т. 2. С. 243—244]

Что отдельные философские понятия не представляют собою ничего произвольного, ... а вырастают в отношении и родстве друг с другом; что, несмотря на всю кажущуюся внезапность и произвольность их появления в истории мышления, они все же точно так же принадлежат к известной системе, как все виды фауны к данной части света, — это сказывается напоследок в той уверенности, с которой самые различные философы постоянно заполняют краеугольную схему возможных философий. Под незримым ярмом постоянно вновь пробегают они по одному и тому же круговому пути. И, как бы независимо ни чувствовали они себя друг от друга, нечто в них самих ведет их, нечто гонит их в определенном порядке друг за другом — прирожденная систематичность и родство понятий. Их мышление в самом деле является в гораздо меньшей степени открыванием нового, нежели опознаванием, припоминанием старого — возвращением под родной

кров. В далекую стародавнюю общую вотчину души, в которой некогда выросли эти понятия, — в этом отношении философствование есть ряд атавизма высшего порядка. [45. Т. 2. С. 255—256]

Гуссерль Э. ***Философия как строгая наука*** С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям, и в этически-религиозном отношении делала бы возможной жизнь, управляемую чистыми нормами разума. Это притязание выступало то с большей, то с меньшей энергией, но никогда не исчезало, даже в такие времена, когда интересы и способности к чистой теории грозили исчезнуть или когда религиозная сила стесняла свободу научного исследования.

Притязанию быть строгой наукой философия не могла удовлетворить ни в одну эпоху своего развития... Между тем философия даже в особом, только теперь дифференцирующемся смысле, лишена, как и прежде, характера строгой науки. Самый смысл этой дифференциации остался без научно-надежного определения. Как относится философия к наукам о природе и духе, требует ли специфически философский элемент в ее работе, относящейся по существу все же к природе и духу, принципиально новых точек зрения, на почве которых были бы даны принципиально своеобразные цели и методы, приводит ли нас, таким образом, философский момент как бы к некоторому новому измерению или остался в одной и той же плоскости с эмпирическими науками о жизни природы и духа, — все это до сих пор спорно. Это показывает, что даже самый смысл философской проблемы еще не приобрел научной ясности. Итак, философия по своей исторической задаче высшая и самая строгая из наук, — философия, представительница исконного притязания человечества на чистое и абсолютное познание и, что стоит с этим в неразрывной связи, на чистую и абсолютную оценку (хотение), не может выработаться в действительную науку. Признанная учительница вечного дела человечности оказывается вообще не в состоянии учить: учить объективно значимым образом. Кант любил говорить, что можно научиться только философствованию, а не философии. Что это такое, как не признание ненаучности философии? Насколько простирается наука, действительная наука, настолько же можно учить и учиться, и притом повсюду в одинаковом смысле. Нигде научное изучение не является пассивным восприятием чуждых духу материалов, повсюду оно основывается на самодеятельности, на некотором внутреннем воспроизведении со всеми основаниями и следствиями тех идей, которые возникли у творческих умов. Философии нельзя учиться потому, что в ней нет таких объективно понятых и обоснованных идей, и потому, — это одно и то же, — что ей недостает еще

логически прочно установленных и, по своему смыслу, вполне ясных проблем, методов и теорий.

Я не говорю, что философия — несовершенная наука, я говорю просто, что она еще вовсе не наука, что в качестве науки она еще не начиналась, и за масштаб беру при этом хотя бы самую маленькую долю объективного обоснованного научного содержания. Несовершенны все науки, даже и вызывающие такой восторг точные науки. Они, с одной стороны, незакончены, перед ними бесконечный горизонт открытых проблем, которые никогда не оставят в покое стремления к познанию; с другой стороны, в уже разработанном их содержании заключаются некоторые недостатки, там и сям обнаруживаются остатки неясности или несовершенства в систематическом распорядке доказательств и теорий. Но, как всегда, некоторое научное содержание есть в них в наличности, постоянно возрастая и все вновь и вновь разветвляясь. В объективной истинности, т.е. в объективно обоснованной правдоподобности удивительных теорий математики и естественных наук, не усомнится ни один разумный человек. Здесь, говоря вообще, нет места для «частных мнений», «воззрений», «точек зрения»...

Совершенно иного рода, по сравнению с только что описанным несовершенством всех наук, несовершенство философии. Она располагает не просто неполной и только в отдельном несовершенной системой учений, но попросту не обладает вовсе системой. Все вместе и каждое в отдельности здесь спорно, каждая позиция в определенном вопросе есть дело индивидуального убеждения, школьного понимания «точки зрения». Пусть то, что научная мировая философская литература предлагает нам в старое и новое время в качестве замыслов, основывается на серьезной, даже необъятной работе духа, более того, пусть все это в высокой мере подготовляет будущее построение научно строгих систем; но в качестве основы философской науки в настоящее время ничто из этого не может быть признано, и нет никаких надежд с помощью критики выделить тут или там частицу подлинного философского учения. [28. С. 668—673]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите не менее семи существенных признаков философии, о которых рассуждают мыслители. Существенна ли для философии внешняя оценка ее деятельности?
2. Докажите, что философия стремится к «всецелому господству», учитывая особый смысл «всецелого» в контексте универсальности, объективности, истинности знания в целом, а философского в особенности.
3. В чем специфика развития философии в сравнении с развитием искусства, религии, естествознания, обществознания?

4. На основании каких критериев научности знания допустимо согласиться с идеей Гуссерля о том, что в философии нет «логически прочно установленных проблем, методов, теорий»? Почему этот вывод недостаточно обоснован применительно к современному состоянию философии?
5. Каковы пределы возможности применения естественнонаучных критериев истинности знания к философии, учитывая мнения авторов фрагментов и информацию учебной литературы?

Задание 8

Текст для анализа

Виндельбанд В. *Что такое философия?* История названия «философия» есть история культурного значения науки. Как только научная мысль утверждает себя в качестве самостоятельного стремления к познанию ради самого знания, она получает название философии; и как только затем единая наука разделяется на свои ветви, философия становится обобщающим познанием мира. Когда же научная мысль опять низводится на степень средства этического воспитания или религиозного созерцания, философия превращается в науку о жизни или в формулировку религиозных убеждений. Но как только научная жизнь снова освобождается, философия также приобретает вновь характер самостоятельного познания мира и, начиная отказываться от решения этой задачи, она преобразует самое себя в теорию науки.

Итак, будучи сначала вообще единой нераздельной наукой, философия при дифференцированном состоянии отдельных наук становится отчасти органом, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание, проводником нравственной или религиозной жизни, отчасти... тем центральным нервным органом, в котором должен доходить до сознания жизненный процесс всех других органов. Составляя первоначально саму науку и всю науку, философия позднее представляет собой либо результат всех отдельных наук, либо учение о том, на что нужна наука, либо... теорию самой науки. Понимание того, что называют философией, всегда характерно для положения, которое занимает научное познание в ряду культурных благ, ценимых данной эпохой.

Считают ли философию абсолютным благом или только средством к высшим целям, доверяют ли ей изыскание последних жизненных основ вещей, — все это выражается в том смысле, который соединяется со словом «философия». Философия каждой эпохи есть

мерило той ценности, которую данная эпоха приписывает науке: именно поэтому философия является то самой наукой, то чем-то, выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то становится исследованием сущности самого научного познания. Поэтому, сколь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много форм и значений имеет и философия... [18. С. 34—35]

Бердяев Н.А. *Смысл творчества* Прежде всего... философия есть общая ориентировка в совокупности бытия, а не частная ориентировка в частных состояниях бытия. Философия ищет истину, а не истины. Философия любит мудрость... Наука в своих основах и принципах... может зависеть от философии, но не наоборот. Допустима философия науки, но недопустима научная философия. Заветной целью философии всегда было познание свободы и познание из свободы. Стихия философии — свобода, а не необходимость... Философия есть познавательный выход из мировой данности, прозрение, преодолевающее необходимость. Подчинение философии науке есть подчинение свободы необходимости. Научная философия есть порабощенная философия, отдавшая свою первоначальную свободу во власть необходимости. Философия свободна от того, каким дан нам мир, ибо ищет она истину мира и смысл мира, а не данность мира. Философия есть творчество, а не приспособление и непослушание. [11. С. 267—268]

Риккерт Г. *О понятии философии* Почему философы так много говорят о понятии своей науки, вместо того, чтобы подобно другим ученым заниматься разработкой подлежащих им проблем? Даже в определении предмета своей науки они все еще не пришли к соглашению!

Надо сказать, что — как упрек — слова эти, которые довольно часто приходится слышать, несправедливы. Правда, в других науках предмет, подлежащий исследованию, почти никогда не вызывает никаких сомнений; некоторая неуверенность существует в них только в виде исключения, в момент возникновения новых дисциплин или когда новые открытия изменяют границы старых наук. Но этим преимуществам специальные науки обязаны тому обстоятельству, что они именно частные науки, т.е. они ограничиваются отдельными частями мира. Философия же, желая весь мир в целом сделать предметом своего исследования, находится в совершенно ином положении. Так как все остальные науки изучают части того же самого единого целого, то ясно, что с их развитием и расширением должно было изменяться и понятие философии, первоначально включавшей в себя все науки. Понятно также, что только о частях мира можно

образовать такие предварительные понятия, которые предшествовали бы детальному их изучению и вместе с тем были бы достаточно определенны для того, чтобы более или менее резко отграничить соответствующие научные области. Вопрос о мировом целом относится к проблемам, разрешить которые — уже дело самой философии. Таким образом, с одной стороны, у философии постепенно отнимаются старые проблемы, ей раньше подлежащие, а с другой стороны, развитие понятия о мире ставит ей все новые и новые проблемы. Потому-то и возникает каждый раз снова вопрос о предмете философии. Что следует понимать под «миром»? В чем отличие задач специальных наук от философских? Какую проблему выдвигает мир, если мы имеем в виду его целое, и в чем состоит собственно философская работа? В дальнейшем мы попытаемся содействовать выяснению всех этих вопросов. [50. С. 447]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите признаки тождества и различия философии и науки на основе рассуждений мыслителей.
2. Что такое «свобода» в понимании Н.А. Бердяева? Согласуется ли такой подход с научным подходом?
3. Почему философия не должна познавать данность бытия, а только его смысл и истину? Соответствует ли это требование Бердяева всем философским системам в истории философии?
4. Какие признаки философии не позволяют ей стать научной и соответствовать идеалам научности, принятым в естествознании?
5. Что такое «метафизика» как часть философии? Почему она должна быть преодолена?

Задание 9

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Философия ведь не должна быть изощренной выдумкой, способной вызвать восхищение остроумием ее создателя. Задача философии — изобразить движение самого человеческого духа, а не только развитие индивидуума. А это развитие должно проходить через общие всем философским системам области.

Здоровое еще сердце дерзает желать истины, а философия живет в царстве истины, строит его и, занимаясь его изучением, мы становимся причастными к этому царству. Все, что есть истинного, великого и божественного в жизни, становится таковым через идею, и цель философии состоит в том, чтобы достигать идею в ее истинном образе и всеобщности. [22. Т. 1. С. 47, 83]

Маркс К. *Тезисы о Фейербахе* Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его... Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующего от практики, есть чисто схоластический вопрос. [42. Т. 3. С. 3—4]

Гербарт И. *Введение в философию* Философия, или обработка понятий, необходима для всех наук, поскольку они должны не только раскрывать свои объекты с фактической стороны или давать указания целесообразному воздействию на эти объекты, но и, кроме того, упорядочивать размышления об этом: разъяснять запутанное и надлежащим образом объединять единичное. Однако занятие такой обработкой требует особой точности и навыка... Поэтому, философия образует отдельную область учености; но и она включает в себя различные науки, которые рассматриваются как ее отдельные части и обладают особым значением как для остального знания, так и для истории культуры. (Цит. по: [7. Т. 3. С. 623])

Ясперс К. *Философская вера* Для чего нужна философия?.. Все отрицания философии исходят из того, что ей чуждо, — либо из твердого содержания веры, для которого философия может быть опасна, либо из целей наличного бытия, для которого философия бесполезна, либо из нигилизма, отвергающего как не имеющее ценности все, в том числе и философию. Но в философствовании происходит то, что не замечают все ее противники: с философствованием человек обретает свои истоки. В этом смысле философия безусловна и не имеет цели... философия не может не быть, пока живут люди. Философия содержит притязание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире — явить смысл, охватывающий эти цели — осуществить... этот смысл в настоящем — служить посредством настоящего одновременно и будущему — никогда не низводить какого-либо человека или человека вообще до средств. Постоянная задача философствования такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия или, что то же самое, стать самим собой, благодаря тому, что мы достигаем уверенности в Боге... Всегда и сегодня необходимо совершать работу философского ремесла: развертывать категории и методы, структурировать наше основное знание... Целью всегда остается обрести независимость единичного человека. Он обретает ее посредством отношения к подлинному бытию... связи с трансценденцией... Задача состоит в напряжении: обрести неза-

висимость в стороне от мира, в отказе от него и в одиночестве — или в самом мире, через мир, действуя в нем, не подчиняясь ему. [85. С. 500—501]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие функции философского знания выделены в тексте? Определите их, используя понятия современного познания.
2. Почему автор первого фрагмента противопоставляет развитие «человеческого духа» и развитие «индивида»? Какой вариант философии основан на данном принципе? Является ли этот принцип необходимым для выражения специфики философии вообще?
3. В каких сферах деятельности общества реализуется функция, изложенная во втором фрагменте? Является ли эта функция обязательной для любой философской системы?
4. Какой путь достижения истины средствами философии предлагается в рассуждениях третьего фрагмента? Какой тип философии основан на указанном принципе?
5. О каких функциях философии рассуждают в четвертом фрагменте? Какая из них главная? Почему нельзя признать эту задачу основной для философии?

Задание 10

Текст для анализа

Гегель Г. *Наука логики* Из сказанного выше следует... что религия, правда, может существовать без философии, но философия не может существовать без религии, а содержит ее внутри себя. Истинная религия, религия духа, должна обладать кредо, неким содержанием; дух есть существенное сознание, ... как чувство он есть... лишь низшая ступень сознания и даже, можно сказать, сознание в форме души, общей человеку с животными. Лишь мышление превращает душу, которой одарено и животное, в дух, и философия есть лишь сознание человеком этого содержания — духа и его истины... [22. Т. 1. С. 66]

Фейербах Л. *Предварительные тезисы к реформе философии* Началом философии является не Бог, не абсолют, не бытие в качестве предиката абсолюта или идеи, — началом философии является конечное, определенное, реальное... Философия есть познание того, что есть. Высший закон, высшая задача философии заключается в том, чтобы помыслить вещи и сущности так, каковы они есть, познать их такими, каковы они есть. [66. Т. 1. С. 76—77]

Бердяев Н.А. *Смысл творчества* Религия есть целостная жизнь... Истина религии открывается человеку Божеством. Философия есть познание. Истина философии открывается человеком. Соединение божественного и человеческого, религиозного и философского в окончательном познании единой Истины совершается не внешним авторитетом и подчинением, а внутренне свободным творческим актом... Религиозное откровение для философии есть интуиция, без которой не может быть достигнута цельная и окончательная истина, не может быть методом философии — она может быть лишь даром, посылаемым на творческий подвиг познания. [11. С. 290]

Ясперс К. *Философская вера* Принимая или отрицая религию, философия в действительности обособляется от религии, но таким образом, что при этом постоянно занимается ею... Западная философия не может игнорировать того, что ни один крупный философ... не философствовал без основательного знания Библии... Философия не может дать человеку то, что дает ему религия... Вряд ли философия может устоять в мире, где в сообществе людей отсутствует религиозность. Ибо философское содержание живет в народе посредством религиозной веры... Философ — человек единичный... но как человек, он член целого, и его философствование с самого начала зависит от этого. Эта связь гарантируется в мире государством и религией в авторитарных формах... Авторитет — не только принимаемое в определенном послушании руководство со стороны института и его представителей, священников, но и воспринятое в почтительном и доверительном послушании руководство, совершаемое духовенством великого прошлого, трех тысячелетий. Об этом истина гласит: «Заложить можно только ту основу, которая заложена с самого начала. Отсюда идет всеобъемлющая атмосфера... авторитета руководства, которое уклоняется от идентичной для всех объективности. Расти в условиях этого авторитета — условие каждого содержательного философствования. [85. С. 474—476]

Вопросы для анализа проблем

1. Какие противоположные подходы к связи философии и религии выражены в приведенных высказываниях? Дайте четкие определения.
2. Существуют ли различия в понимании связи религии и философии у Гегеля и Бердяева? Если существуют, то в чем выражены?
3. Объясните, можно ли «мыслить вещи такими, каковы они есть», не используя «истин религии»?
4. Почему противопоставление идеального и реального родов бытия не может или может быть преодолено путем объедине-

ния точек зрения, высказанных в первом и во втором разделах задания? Как называются эти парадигмы?

5. Какова роль интуиции, веры, разума, авторитета в философском творчестве, в религиозной традиции?

Задание 11

Текст для анализа

Ортега-и-Гассет Х. *Что такое философия?* Читая историю, мы обнаруживали, что каждое новое философское учение начиналось с провозглашения ошибочности предыдущего: мало того, признавая эти ошибки, оно само формально становилось другой философией. История философии... совершенно непреднамеренно становится и их критикой... [46. С. 214]

Философское учение не может быть абсолютным заблуждением, поскольку последнее просто невозможно. Кроме того, это такое заблуждение, которое еще надо выявить, поскольку на первый взгляд оно кажется истиной, ... заблуждение является таковым не потому, что оно не есть истина, а потому, что оно еще не вся истина...

Эти неполные, частичные истины представляют собой опыт человеческой мысли по поводу реальности, через который надо пройти. Каждое из них — это «путь», или «дорога», приближающий нас к истине и позволяющий познать одну из ее сторон. Но наступает такой момент, когда по этой дороге дальше идти нельзя и не остается ничего другого, как попытаться пойти по другой. Чтобы новая дорога действительно оказалась другой, следует выбирать ее, не выпуская из виду прежнюю... Таким образом, вся это вереница философов выступает как единый философ, проживший как бы две с половиной тысячи лет, в течение которых он «продолжал мыслить»... В нашей сегодняшней философской практике... мы не упускаем из виду и учитываем значительную часть всего ранее осмысленного и продуманного в отношении проблем, составляющих нашу дисциплину. [46. С. 219—220]

Гегель Г. *Наука логики* История философии показывает, во-первых, что кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития; во-вторых, что особые принципы, каждый из которых лежит в основании одной какой-либо системы, суть лишь ответвления одного и того же целого. Последнее по времени философское учение есть результат всех предшествующих философских учений и должно поэтому содержать принципы их всех; поэтому оно, если только оно

является философским учением, есть самое развитое, самое богатое и самое конкретное. [22. Т. 1. С. 99]

Виндельбанд В. *Что такое философия?* Не отрицая исторической эволюции слова «философия» и не отнимая ни у кого права называть философией все, что ему заблагорассудится, я... считаю возможным пониманием под философией в систематическом (а не в историческом) смысле критическую науку об общих ценностях. Определением «наука об общеобязательных ценностях» устанавливается предмет философии; определением «критическая наука» — ее метод. [18. С. 40]

Философия есть не что иное, как проникновение в это нормальное сознание и научное исследование того, какие элементы содержания и формы эмпирического сознания обладают ценностью нормального сознания. В эмпирическом сознании личности, народов, человечества эти элементы и формы осуществляются с такой же необходимостью, как и всякая нелепость, всякая извращенность и безвкусие; и задача философии состоит в том, чтобы в этом хаосе индивидуальных и фактически признанных ценностей найти те, которым присуща необходимость нормативного сознания... Итак философия — это наука о нормативном сознании. Она исследует эмпирическое сознание, чтобы установить, в каких его пунктах обнаруживается эта непосредственная очевидность нормативной общезначимости. Философия сама есть продукт эмпирического сознания и не противостоит ему как нечто ему чуждое; но философия опирается на единственное условие ценности человеческой жизни — на убеждение, что в естественно необходимом процессе эмпирического сознания присутствует некая высшая необходимость, и следит за точками, в которых эта необходимость проявляется. [18. С. 51—52]

Вопросы для анализа проблем

1. Каково содержание критической функции философского знания?
2. Какие основные исторические типы философии вам известны? На каком основании можно утверждать, что все эти типы философии составляют «единого философа»?
3. Являются ли принципы материализма и идеализма, эмпиризма и рационализма совместимыми настолько, чтобы содержались непротиворечиво в одном философском учении?
4. Назовите философские учения универсального, энциклопедического типа в античной философии, средневековой философии, философии эпохи Возрождения, европейской философии

XVII—XX вв. Какой основной принцип положен в основу каждой из них?

5. Существуют ли философские учения, которые нельзя признать философскими? Почему?

Задание 12

Текст для анализа

Шестов Л. *Афины и Иерусалим* Смертный грех философов не в том, что они гоняются за абсолютным, а в том, что когда они убеждаются, что абсолютного не нашли, соглашаются признать за абсолютное что бы то ни было из сотворенного людьми — науку, государство, мораль, религию и т.п. Конечно, и государство, и наука, и мораль, и религия имеют ценность, и очень большую ценность. Но только пока они не претендуют на престол абсолютного. Даже религия, как бы возвышенна и глубока она ни была, в лучшем случае есть только сосуд, хранилище ризы для абсолютного...

«Философы стремятся объяснить» мир, чтоб все стало видным, прозрачным, чтоб в жизни ничего не было, или было как можно меньше проблематичного и таинственного... Ведь истоки, начала, корни бытия не в том, что обнаружено, а в том, что скрыто. [78. Т. 1. С. 617, 656]

Гегель Г. *Философия права* Задача философии — постичь то, что есть, ибо то, что есть, есть разум. Что же касается отдельных людей, то уж, конечно, каждый из них сын своего времени; и философия есть также время, постигнутое в мысли. Столь же нелепо предполагать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь нелепо предполагать, что индивид способен перепрыгнуть через свою эпоху... Если же его теория в самом деле выходит за ее пределы, если он строит мир, каким он должен быть, то этот мир... существует, но только в его мнении, в этом податливом материале, позволяющем строить все, что угодно...

Что же касается поучения, каким мир должен быть, то... для этого философия всегда приходит слишком поздно. В качестве мысли о мире она появляется лишь после того, как действительность закончила процесс своего формирования и достигла своего завершения. То чему учит нас понятие, необходимо показывает и история — что лишь в пору зрелости действительности идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же мир, постигнутый в своей субстанции.

Когда философия начинает рисовать своей краской по серому, это показывает, что некоторая форма жизни постарела, и своим се-

рым по серому философия может не омолодить, а лишь понять ее; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек. [23. С. 55—56]

Кант И. *Логика* Напротив, кто хочет научиться философствовать, тот все системы философии должен рассматривать лишь как историю применения разума и как объект для упражнения своего философского таланта... истинный философ как самостоятельный мыслитель должен применять свой разум свободно и оригинально, а не рабски подражательно. Но он не должен также применять свой разум диалектически, направляя его лишь на то, чтобы сообщить знаниям видимость истины и мудрости. Последнее есть занятие одних софистов и совершенно несовместимо с достоинством философа как знатока и учителя мудрости. Ибо наука имеет внутреннюю истинную ценность лишь как орган мудрости. Но в качестве такого она также необходима для мудрости, так что можно утверждать: мудрость без науки есть лишь тень совершенства, которого нам никогда не достичь. Ненавидящего науку ради любви к одной мудрости называют мисологом. Мисология... возникает при отсутствии научных знаний и непременно связанного с этим своего рода тщеславия. Иногда же в ошибку мисологии впадают и те, которые сначала с большим прилежанием и успехом отдавались наукам, но... не нашли никакого удовлетворения. Философия есть единственная наука, которая способна дать нам это внутреннее удовлетворение, ибо она как бы замыкает научный круг, и благодаря ей науки впервые только и получают порядок и связь. Итак, для навыка к самостоятельному мышлению или философствованию нам следует обратить внимание больше на методы нашего применения разума, чем на сами положения, к которым мы пришли с помощью этих методов. [32. Т. 8. С. 281—282]

Вопросы для анализа проблем

1. О каких четырех функциях философского знания размышляют философы в каждом из приведенных фрагментов?
2. Какую роль для философии играет сфера мистического? Что может предложить философия для объяснения не открытых наукой загадочных явлений?
3. Проанализировав фрагмент работы Канта, объясните, в чем преимущества и в чем ограниченность философии в познании общественных явлений? Является ли это универсальной чертой или свойственно одной какой-либо системе философии?
4. Что является «абсолютным» для философии? Этот абсолют единственен для всех типов философских систем или в каждой системе имеется свой абсолют?

5. Какие функции философского знания обсуждаются в первом и четвертом фрагментах? Насколько они существенны для философии в целом и для исторически определенной системы философии?

Задание 13

Текст для анализа

Хайдеггер М. *Основные понятия метафизики* Философия выступает и выглядит как наука, не будучи таковой. Философия кажется похожей на мировоззренческую проповедь, тоже не будучи ей. Эти два рода видимости, мнимой похожести, объединяются, и двусмысленность становится оттого особенно навязчивой. Если философия предстает в виде науки, то нам не уйти от мировоззрения. Философия выглядит научным обоснованием и описанием мировоззрения, будучи, однако, чем-то иным.

Эта двоякая видимость, научности и мировоззрения, придает философии постоянную неудостоверяемость. Во-первых, кажется, что ее никогда не удается достаточно снабдить научным и опытным познанием, и вместе с тем эта «никогда — недостаточность» научных познаний в решающий момент всегда оказывается избытком. С другой стороны, философия требует — так первоначально кажется — применять свои познания как бы на практике, претворяя их в фактическую жизнь. Но всегда же и оказывается, что эти нравственные усилия остаются вне философствования... Поскольку философию знают большей частью лишь в этом двусмысленном двоящемся облике как науку и как мировоззренческую проповедь, люди силятся воспроизвести этот двоящийся облик, надеясь оказаться так вполне на высоте... Двусмысленность философии вообще означает, что она представляется наукой и мировоззрением, не будучи ни тем, ни другим. Она приводит нас к невозможности удостовериться, является ли философия наукой и мировоззрением или нет. [75. С. 335—337]

Ортега-и-Гассет Х. *Что такое философия?* Философия возникает не по причине полезности, однако, не из беспричинного каприза. Она является основной потребностью разума. Почему? Ее существенным признаком мы назвали поиск целого как такового, захват Универсума, охоту на Единорога... Почему не довольствоваться тем, что нам открывается в мире без всякой философии?.. Да просто потому, что все, существующее и находящееся здесь, данное нам, ... это, в сущности, только кусок, осколок, фрагмент, обрубок... Взяв любой предмет из тех, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире, мы вскоре начинаем понимать, что это только фрагмент, к которому необходимо домыслить

другую, дополняющую его реальность... Мир себя не объясняет даже самому себе; наоборот, когда теоретически мы оказываемся перед ним, то нам дается только... проблема... [46. С. 97—99]

Шопенгауэр А. *Paralipomena* Никакое мировоззрение, исходящее из объективного созерцательного постижения вещей и последовательно проведенное, не может быть полностью ложным: в худшем случае оно будет лишь односторонним, как, например совершенный материализм, абсолютный идеализм и много других. Все они истины, но одновременно наряду друг с другом, а следовательно, истинность их лишь относительна... Но стоит только возвыситься над точкой зрения такой системы, как тотчас же обнаруживается относительность ее истинности, т.е. ее односторонность. Только высшая, все охватывающая и все принимающая во внимание точка зрения может дать безусловную истину. [79. Т. 5. С. 11—12]

Всякий метод в философии, объявляющий себя беспредпосылочным, легкомыслен, ибо что-то непременно должно восприниматься как данное, чтобы затем исходить из него. Именно это и означает выражение «дай мне точку опоры» — неизбежное условие всякого человеческого делания, даже философствования... Но такая отправная точка, такое положение, временно принятое за данное, впоследствии должны в свою очередь получить компенсацию и оправдание. Таким временным допущением будет или нечто субъективное, как например самосознание, представление, субъект, воля; или же нечто объективное, т.е. представляющееся в сознании как другие вещи, например реальный мир, внешние вещи, природа, материя, атомы, также и божество, равно как и любое чисто вымышленное понятие, как субстанция, абсолют или что бы там ни было. [79. Т. 5. С. 27]

Вопросы для анализа проблем

1. Выделите, используя мнения авторов, признаки мировоззрения. Докажите, что основные признаки мировоззрения применимы к характеристике философии. Охарактеризуйте не менее пяти признаков мировоззренческой природы философии.
2. Выделите основные признаки науки, используя мнения авторов. Докажите, что основные признаки научности применимы к философии. Какие признаки науки нельзя применить непосредственно к философии?
3. На каком основании М. Хайдеггер утверждает «двусмысленность» философии? Обоснованы ли данные утверждения или это субъективное мнение философа?
4. О каком значении философии рассуждает Ортега-и-Гассет — мировоззренческом или научном? Согласуются ли его взгляды с современным состоянием научного познания?

5. Являются ли с точки зрения А. Шопенгауэра необходимым содержанием философии систематические нарушения принципов научности знания? Является ли плюрализм в философии выражением этой потребности?

Задание 14

Текст для анализа

Камю А. *Миф о Сизифе* Есть лишь одна по-настоящему философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтоб ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное — имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями — второстепенно... Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь умирал за онтологический аргумент... И в то же время я вижу, как умирает множество людей, ибо, по их мнению, жизнь не стоит того, чтобы прожить... Поэтому вопрос о смысле я считаю самым неотложным из всех вопросов. [31. С. 24—25]

Ортега-и-Гассет Х. *Что такое философия?* Первое, что должна сделать философия, — определить, что такое эта данность: «моя жизнь», «наша жизнь», «жизнь каждого». Жизнь — это способ радикального бытия: любая другая вещь и способ бытия обнаруживается мной в моей жизни внутри ее, как ее деталь, они связаны... Стало быть, коренной вопрос философии в том, чтобы определить этот образ бытия, эту первичную реальность, которую мы называем «нашей жизнью»... В первый раз философия становится частью чего-то, не являющегося абстракцией. [46. С. 162]

Маркс К., Энгельс Ф. *Тезисы о Фейербахе* Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его. [42. Т. 3. С. 4]

Фейербах Л. *Основные положения философии будущего* Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии... Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие подлинно человеческой сущности. Человек совершенный, настоящий человек только тот, кто обладает эстетическим или художественным, религиозным или моральным, а также философским или научным смыслом. Вообще только тот человек, кто не лишен никаких существенных человеческих свойств. «Я —